

Однако каждый раз, возвращаясь домой, Лу Тяньмин безошибочно мог накормить одного и тут же другого, и даже когда они лежали голенькие в одной кровати, его орлиный глаз мгновенно различал, кто есть кто. Хотя путь воспитания детей долог, Шэнь Цин считал, что эта сверхспособность Лу Тяньмина — настоящая неразгаданная загадка...

Он восстанавливался дома, каждый день проводил время с двумя малышами, играл их маленькими ручками и ножками, щипал их за щёчки. Лу Хунжуй тоже часто приходил и с любопытством разглядывал братиков, помогал ему ухаживать за ними.

— Папочка, я в детстве тоже таким был?

— Ага, — обнял его Шэнь Цин, дремая и глядя, как детская кровать сама по себе покачивается со скрипом. Электрическая колыбель — вот это экономия сил.

— Ты же не разлюбишь меня из-за того, что любишь братиков?

— Нет, конечно. Ты такой милый, так заботишься о папе, я тебя больше всех люблю.

— А я папочку больше всех люблю, — Лу Хунжуй примостился рядом с ним, счастливо прижавшись к плечу.

На мобильном телефоне внезапно всплыла горячая новость: в доме на их же улице была убита целая семья, от отца до детей — никого не оставили в живых. Предполагаемый убийца — грабитель, проникший в дом, который, будучи обнаруженным хозяевами, устроил кровавую бойню. На месте преступления всё было залито кровью.

Сердце Шэнь Цина сжалось. Он вспомнил тех головорезов, что ворвались к ним тогда. Он получил множество ножевых ранений, просто повезло остаться в живых. Если бы хоть один удар пришёлся в жизненно важное место — всё было бы кончено.

Он отложил телефон, подавив лёгкое чувство тревоги, и взял малыша на руки. После того случая во внутренних стенах виллы установили электрическую изгородь, на первом этаже постоянно дежурили четверо хорошо обученных телохранителей, завели двух собак, а всю виллу оборудовали камерами наблюдения и инфракрасной сигнализацией. Можно сказать, превратили в настоящую крепость. Должно быть, теперь безопасно.

Он быстро забыл об этом происшествии, сидя дома и просматривая рабочие предложения в сфере развлечений. Через полмесяца он уже сможет выходить из дома и браться за работу, чтобы содержать семью.

Авторские заметки:

В субботу стояла прекрасная солнечная погода. Лу Хунжуй всё ныл, что хочет научиться ездить верхом, и Шэнь Цину пришлось сопровождать своего ребёнка. Лу Тяньмин повёз их утром из города, и где-то к девяти часам они наконец добрались до места.

— Прошу, сюда.

Шэнь Цин раньше, чтобы сблизиться с Лу Тяньмином, уже бывал в этом клубе. Вспомнить — аж тошно становится: несколько часов трясся в автобусе, чтобы повидаться с этим болваном Лу Тяньмином, да ещё и действовать по стратегии. Если бы можно было всё повернуть назад, он бы точно так не поступил.

Личный ассистент в безупречном костюме проводил их в VIP-приёмную на верхнем этаже одного из зданий. Шэнь Цин озирался по сторонам. Эта приёмная была куда уютнее общественной, в которой он бывал раньше: мягкий длинный коричневый диван с плюшевым покрывалом, мраморный низкий столик, хрустальная люстра сверкала ослепительным светом. Из огромного панорамного окна открывался вид на обширный зелёный ипподром, где множество ярких, статных скакунов либо мчались галопом, либо стояли, пощипывая траву. Весь ипподром был как на ладони.

— Вау, оказывается, здесь так... огромно, — прислонившись к панорамному окну, Шэнь Цин был потрясён. Он почти не видел границ ипподрома.

— Разве ты не бывал здесь раньше? — поправляя на своём ребёнке новый костюм для верховой езды, спросил его Лу Тяньмин.

Шэнь Цин не мог признаться, что тогда просто рисовался, чтобы сблизиться с другим. Он поспешно ответил:

— Всего несколько раз бывал. Работа, занятость — откуда было разглядывать всё в деталях!

Лу Тяньмин загадочно улыбнулся, сжал его плечо, наклонился и поцеловал. Шэнь Цину показалось, будто он видит сон. словно та история, когда тот вытащил его из воды, случилась только вчера. Тогда Лу Тяньмин был от него так далек, стоял на самой вершине золотой пирамиды в его глазах, и Шэнь Цин чувствовал, что даже приложив все силы, не сможет прикоснуться к миру того человека.

Теперь же Лу Тяньмин был рядом с ним. Вчера вечером они лежали вместе. Он мог прикасаться к нему, когда хотел, даже конфисковывал его кредитку и бездумно тратил на кучу вещей, которые ему хотелось. Подумать только — невероятно. Такое ощущение, будто наконец-то прошёл игру и достиг пика жизненного успеха.

Он ещё не полностью восстановился, поэтому не мог кататься верхом. Сидел под огромным зонтом у края ипподрома, пил чай вместе с Лу Тяньмином и наблюдал, как Лу Хунжуй на лошади, под присмотром тренера, делает круги по небольшому тренировочному полю.

— Лу Тяньмин, я тоже хочу покататься, — подперев подбородок, сказал он.

— ...Нельзя. Как минимум, полгода на восстановление, — потрепал его по тыльной стороне ладони Лу Тяньмин. — Будь умницей. Когда поправишься, обязательно приедем снова.

— Господин Лу?!

Радостный возглас. Тренер, ведя лошадь по тропинке, а за ним несколько молодых людей. Чэнь Сяюй, едва слезши с лошади, ловко спрыгнул и радостно бросился к ним, сияя от счастья.

Шэнь Цин холодным взглядом окинул того. Чэнь Сяюй, с длинными волосами, собранными в хвост, в облегающем серебристо-сером костюме для верховой езды, подчёркивающим стройную фигуру, с такими же, как у метиса, изысканными и красивыми чертами лица, увидев Лу Тяньмина, буквально расцвёл от улыбки.

— Сколько времени вас не видел! Соскучился до смерти, — обнял Лу Тяньмина, а затем, небрежно кивнув и улыбнувшись Шэнь Цину, сказал:

— Привет, а ты что здесь делаешь?

— Я его привёз, — снисходительно улыбнулся Лу Тяньмин, отстраняя его. — Познакомься, А Цин, моя будущая супруга. Вы же однокурсники?

Шэнь Цину было чертовски приятно видеть, как Чэнь Сяюй позеленел. Тот широко раскрыл глаза:

— ...Он?! Как я ничего не слышал... Вы шутите?! Он же ещё студент, даже не окончил учёбу!

— Окончил он или нет — не имеет отношения к тому, женюсь я на нём или нет, — приподнял уголок губ Лу Тяньмин, притянув к себе Шэнь Цина. — Он мне очень нравится.

Чэнь Сяюй уставился на Шэнь Цина, а тот ответил ему надменным взглядом. Вообще-то Шэнь Цин не был злопамятным, но у этого Чэнь Сяюя явно были проблемы. Он помнил, как в первый день учёбы тот опрокинул на него горячий соевый молоко и даже не извинился.

Вот тебе и зазнайство, вот тебе и невоспитанность. Он злорадствовал. Он видел, что интерес Чэнь Сяюя к Лу Тяньмину был того же сорта, что и у тех полчищ начинающих моделей и актрис — из-за денег и влияния.

— Тогда А Цину действительно очень повезло, я вам так завидую, — в конце концов, с натянутой улыбкой, сквозь силу кивнув Шэнь Цину, сказал Чэнь Сяюй. Шэнь Цину казалось, что этот тип, наверное, готов был утопить его в озере. Он же фальшиво улыбнулся и лицемерно произнёс:

— Да что вы, что вы.

— И как же ты удостоился благосклонности господина Лу? На свадьбе обязательно всё подробно расскажи! — он нарочно сделал особый акцент на слове «свадьба», словно желая дать понять Шэнь Цину: пока не поженились — ты ничто.

— Да, насчёт свадьбы, планируем организовать её в конце лета, — Лу Тяньмин с лёгкостью вставил своё слово. — Пока думаем, в какой стране провести церемонию, ещё обсуждаем.

Я об этом ничего не слышал! Теперь очередь Шэнь Цина была остолбенеть. Он уставился на Лу Тяньмина широко раскрытыми глазами, а тот снисходительно посмотрел на него сверху вниз и улыбнулся.

— Ой, разве сейчас не очень популярны свадьбы в замках? — ехидно сказал Чэнь Сяюй, а несколько молодых людей позади него уставились на Шэнь Цина, разглядывая с ног до головы. — Замки в Европе особенно прекрасны, для свадьбы очень подходят.

— Это уже как он захочет, — обняв Шэнь Цина и сжав ему плечо, Лу Тяньмин улыбнулся Чэнь Сяюю. — Когда наступит время, я приглашу и твоего отца, можешь тоже приехать повеселиться.

— Ну, конечно, обязательно.

Шэнь Цин с сочувствием взглянул на того. Чэнь Сяюй всё время держал натянутую фальшивую улыбку, глядя на которую, Шэнь Цину самому становилось неловко.

— А Цин, может, поедem кататься? — Видя, как Чэнь Сяюй с горячностью приближается, Шэнь Цин поспешно замотал головой:

— Я неважно себя чувствую, не поеду.

— Верно, он неважно себя чувствует, на этот раз просто сопровождает ребёнка, — притянув к себе Шэнь Цина, Лу Тяньмин очень доброжелательно улыбнулся. — Не стесняйся нас, молодёжь, иди развлекайся, хорошо повеселись.

Чэнь Сяоюй ушёл, оборачиваясь через каждые три шага, на лице застыло выражение шока и недоверия. Лу Тяньмин кивнул ему вслед:

— В следующий раз, на день рождения А Цина, не забудь тоже зайти.

— Какой ещё день рождения? — когда те удалились, Шэнь Цин тут же принялся допытываться у Лу Тяньмина.

— В этом году как следует отпразднуем твой день рождения, — обняв его, с любовью поцеловал в лоб Лу Тяньмин. — Позовём всех твоих однокурсников.

— ...Ты больше не скрываешь отношения? Не боишься, что папарацци устроят охоту?! — изумился Шэнь Цин.

— ...Мы же собираемся пожениться, что тут скрывать? Я не хочу тайного брака.

<http://bllate.org/book/15584/1392884>